

Обед был несколько тяжким. Позже, когда все четверо вернулись в компанию, они не удивились, заметив несколько репортеров, слоняющихся у входа. Репортеры подняли свои камеры и начали с остервенением делать снимки, но закончив, убежали, прежде чем Су Янь И успела открыть рот. У Су Янь И и остальных черные линии поползли по лбам (п.п. китайский вариант недовольно нахмуриться). Репортеры нынче несомненно были мастерами своего дела. Они даже усвоили идею партизанской войны, зная, как снимать, в процессе меняя местоположение.

– Может мне пойти разобраться с ними? – спросил Цзян Сяо Бинь. Он был единственным, кто подходил для этой работы, так как был помощником. Он просто не знал, сможет ли догнать репортеров.

– Нет, – они уже раскрыли свои отношения, так что нечего было бояться нескольких фотографий. Она уверенно вошла в компанию. Цинь Цзи Жань поколебался секунду, прежде чем ускорил шаг, чтобы идти рядом с ней.

Тем не менее, между их телами все еще оставалось небольшое расстояние, заставляя их выглядеть близко и интимно, когда на самом деле это было не так.

Цинь Цзи Жань решил сделать это по собственной инициативе. Теперь, когда они раскрыли свои отношения, он явно не мог вести себя так же отстраненно и безразлично к ней, как раньше. В противном случае, общественность, вероятно, начала бы выдвигать всевозможные странные предположения. Они могли даже поднять вопрос о возможности развода.

В то же время он не мог быть слишком близок. Это было главным образом ради Су Янь И, так как он не хотел делать ничего, что было бы ей неприятно. Это могло бы заставить ее предположить, что он пытался отхватить милю после того, как взял дюйм. Что касается людей в компании, то они были немного удивлены, увидев пару вместе, но они уже пережили это. Тем не менее, наблюдая за тем, как пара муж-жена входили и выходили из компании, люди все еще зеленели от зависти.

После того как Су Янь И и Цинь Цзи Жань стали активно взаимодействовать на людях, все больше и больше новостей о них появлялось на телевидении, в газетах и журналах. Мать Су старалась контролировать направление новостей, но она больше не подавляла их число. На самом деле, вместо этого она раздувала пламя. Вскоре фотографии ее дочери и зятя, стоявших рядом, казалось, были повсюду. Хватало горячих споров о том, были ли отношения Цинь Цзи Жана и Су Янь И «мужчина способен, а женщина красива» или «женщина способна, а мужчина красив». Однако их было меньшинство.

Массы людей еще не перестали обсуждать брак этой пары. Самыми обсуждаемыми темами были следующие: «Кто за кем ухаживал?» и «Счастливы ли они вместе?». Официальный сайт

Цинь Цзи Жаня уже давно был наводнен сообщениями от его поклонников.

Поскольку и он, и Су Янь И воздерживались от открытого ответа на эти дискуссии, репортерам пришлось прибегнуть к слежке за ними. Разница заключалась в том, что на этот раз репортеры были умнее и вместо того, чтобы задавать вопросы, просто фотографировали.

Су Янь И и Цинь Цзи Жань расстались в лифте. Она смотрела, как он выходил, и заговорила, прежде чем двери закрылись:

– Мы ужинаем вместе.

Еду нельзя было пропускать, как бы он ни был занят на работе. Даже если он не мог готовить для нее, он должен, по крайней мере, быть в состоянии поесть с ней, верно?

Может, это было потому, что каждый бал, заработанный до сих пор, был получен во время еды, и в конечном итоге она стала особенно настойчива в отношении еды. Она думала, что это был лучший способ сблизиться с Цинь Цзи Жанем.

Цинь Цзи Жань и его группа вернулись в офис. Го Цзэ Кай уставился на Цинь Цзи Жаня, продолжая делать это, пока выражение лица актера не помрачнело.

– Если тебе есть что сказать, говори, – холодно сказал он.

– Ну-ну. Императрица Су, ах. Она сопровождала тебя на обед, а теперь ждет, когда ты вернешься поужинать. Чтобы раскрыть ваши отношения, она тоже поставила себя в центр внимания. О, такой любви можно только позавидовать, – искренне заметил Го Цзэ Кай. Слушая его, Цинь Цзи Жань почувствовал себя немного неловко.

Любовь? Хотя он не знал, почему Су Янь И так настаивала на еде с ним, в их общении совсем не было нежности. За обедом они сказали друг другу не более пяти слов. Часто ему казалось, что она не хочет есть вместе с ним. Будто она делала это по какой-то определенной причине. Цинь Цзи Жань задумался над тем, что могло быть причиной, и решил, что это, вероятно, делалось ради публики. Когда он вернулся и увидел фотографии, сделанные репортерами ранее, он еще больше убедился в своих предположениях.

Было ли что-то, ради чего Су Янь И должна была проявить свою «любовь»?

К концу дня Цинь Цзи Жань и Го Цзэ Кай окончательно определились с большей частью основного состава. Теперь им оставалось только проверить, свободны ли выбранные ими люди. По мере приближения ужина Цинь Цзи Жань начал терять концентрацию. Снова и снова он поглядывал на часы, а затем на дверь. Очевидно, он ждал Су Янь И.

Го Цзэ Кай и Цзян Сяо Бинь наблюдая за ним, тайно закатили глаза.

– Ладно, ладно, тогда я пойду. Я свяжусь с этими актерами и сообщу тебе, если получу какие-то новости, – Го Цзэ Кай быстро сбежал.

– Брат Цинь, я тоже пойду. Желаю тебе и невестке приятного ужина, – Цзян Сяо Бинь больше не хотел быть лампочкой, поэтому тоже ускользнул.

Цинь Цзи Жань впал в легкое оцепенение. Слово «невестка» сказанное Цзян Сяо Бинем наполнило его сердце сладостью. Хотя он на самом деле не добился никакого прогресса с Су Янь И, после раскрытия их отношений, кое-что изменилось. Например, отношение окружающих. Иногда их взгляды создавали у Цинь Цзи Жана иллюзию, что они с Су Янь И были по-настоящему влюблены друг в друга, но эти иллюзии длились лишь мимолетное мгновение. Тем не менее, этих мимолетных мгновений счастья и сладости было достаточно, чтобы он надолго оставался довольным.

Как было бы хорошо, если бы однажды они смогли стать настоящей, любящей парой? Это экстравагантное желание стало величайшим желанием его жизни.

Су Янь И бесцеремонно толкнула дверь, и когда вошла, первое, что увидела, был сидящий там глубоко задумавшийся Цинь Цзи Жань.

– О чем задумался? – он казался полным надежды и в то же время встревоженным, что ее озадачило.

– Ты уже здесь. Может нам стоит поехать в ресторане, или поехать домой и поесть там? – он явно пытался сменить тему, так как искренне боялся сказать ей, о чем на самом деле думал.

Время от времени он задумывался о том, к чему может привести, если он признается ей, и ни один из вариантов никогда не заканчивался благополучно. Основываясь на его понимании Су Янь И, она отвергла бы его, а затем оттолкнула бы еще больше.

Дело было не в том, что у него не хватало смелости признаться в своих чувствах, а в том, что он не смог бы принять от нее более холодного обращения. Даже если она не любила его, он не хотел, чтобы его ненавидели еще больше.

Су Янь И посмотрела на встревоженного Цинь Цзи Жана и решила не придираться. Вместо этого она кивнула и сказала:

– Пойдем домой, у тебя вкусная еда.

Настроение у мужчины было мрачным, и он плохо умел выражать свои мысли. Кроме того, он, похоже, не хотел делиться с ней своими тревогами. Это была плохая привычка. Очень плохая. Интересно, есть ли какие-нибудь хорошие способы это изменить?

<http://tl.rulate.ru/book/39349/852740>